

Там, на гравюре полустертой...

Студия имени Игн. Нивинского

Мне кажется несправедливым, когда на офорте или линогравюре стоит лишь имя автора-художника, но не значит место, где они были изготовлены, напечатаны. Уверен, что в Москве на большей части из них стояло бы указание на Московскую эстампную экспериментальную студию имени Игн. Игн. Нивинского. Это уникальный художественный центр, единственный в России, знаменитый еще в тридцатые — сороковые годы. Игнатий Игнатьевич Нивинский, выдающийся русский график, гравер и педагог, построил в 1912 году на 2-й Мещанской улице (ныне улица Гиляровского) небольшой двухэтажный дом-мастерскую. Здесь он не только жил, работал, принимал учеников, но устраивал званые вечера, на которые собирал художников, актеров, поэтов, музыкантов.

После смерти Нивинского в 1933 году по его завещанию мастерская, ее оборудование, первоклассное по тем временам, богатая библиотека, собранная им коллекция гравюр и, конечно, его собственные работы были переданы Московскому союзу художников для офортной студии. Ей присвоили имя Игн. Игн. Нивинского. Сейчас она принадлежит творческо-профессиональному объединению "Московский эстамп" при Московском союзе художников.

С тех пор, вот уже 65 лет, студия является производственным графическим центром столицы, где художники нескольких поколений осваивали различные печатные техники — ксилографию, линогравюру, литографию, офорт.

Хотел было назвать несколько наиболее известных фамилий, но их список настолько велик, что, оказывается, легче перечислить тех художников, которые не прошли через студию Нивинского.

— Сколько художников сейчас работают в студии? — спрашиваю я президента объединения "Московский эстамп" Вячеслава Ивановича Павлова.

— Более 250. По существу, цвет сегодняшнего графического искусства. Много и молодежи...

Мы сидим в большом зале студии. В центре его стоит офортный станок немецкой фирмы Краузе, принадлежавший Нивинскому. Его используют до сего времени. Хотя студия оборудована и современной техникой. У нее есть филиал — мастерские на улице Вавилова и собственный салон на Тверской, где продается ее продукция.

— Работы ваших художников хорошо покупаются?

— Плоховато. Графикам жить трудно. Но особенно жаловаться нам грешно. Мы уже

как-то притерлись к рыночным условиям. Думаю, что прорвемся. Когда окрепнем, то, надеюсь, возобновим некогда популярные семинары для московских, прежде всего молодых, художников...

— Только для московских?

— Нет, конечно. У нас и теперь работают графики из других российских городов, а также из Украины, Белоруссии, Грузии... Даже из США. Им у нас очень нравится.

Впрочем, сейчас мы самой насущной своей проблемой считаем ремонт здания, на который нужно срочно найти деньги.

— А если говорить о творческих делах?

— Подготавливаем к следующему году грандиозную итоговую выставку, самую, наверное, значительную за всю историю существования студии. Да и от последней выставки в 1981 году времени прошло более чем достаточно. Нынешняя займет весь Малый Манеж, который, кстати, нам бесплатно предоставляет мэр столицы Юрий Михайлович Лужков. Будет представлено до тысячи работ. Один зал планируем посвятить пушкинской тематике. Здесь около 40 художников, прежде всего молодых, покажут свои работы. К вернисажу издаем своеобразный каталог и два пушкинских альбома по 40 произведений в каждом.

— А "рабочие" выставки у вас бывают?

— Безусловно. Вот в этом зале, где мы с вами беседуем. По 12—14 ежегодно. И групповые, и персональные. Сейчас, как видите, здесь экспонируются акварели и гуаши старейшей нашей студийки, девятистолетней Анастасии Завьяловой.

Несмотря на многие сложности, о которых Вячеслав Иванович говорил, как мне показалось, сдержанно, настрой и надежды его на будущее студии вполне оптимистичны. Нам остается только верить его прогнозам!

Вот только... Я понимаю, что мои пожелания могут быть несколько преждевременными, но все же я их выскажу. Может быть, для будущего. Надеюсь, недалекого. Ведь давно говорят об установке на стене здания мемориальной доски в честь Игнатия Игнатьевича Нивинского. Говорят также, что она уже изготовлена. Дело, оказывается, за немногим. Может быть, стоит поднапрячься?! Тогда Дом Нивинского полноправно войдет в число охраняемых государством памятников истории и культуры.

И еще. Не устроить ли в нем небольшой музей русского мастера? С экспозицией его гравюр? Тогда появится еще один музей художника в Москве, не столь уж ими богатой.

Евг. ВАСИЛЬЕВ

русская — 1998 — 6 — 12 авг. — 170

180